DP 96
.J8419

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

Class PA

Book

YUDIN COLLECTION

РѢЧЬ

СВ. ІУЛІАНА,

АРХІЕПИСКОПА ТОЛЕДСКАГО.

Julianus, Saint, BP. of Toledo, d. 690

РѢЧЬ

ПРОТИВУ ФРАНЦУЗОВЪ

СВ. ІУЛІАНА

АРХІЕПИСКОПА ТОЛЕДСКАГО,

Писанная вѢ 673-мѢ году.

— ipsique nepotesque!

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

вѢ Типографіи Губернскаго Правленія.

1812 года.

DP96
J84 19

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С. Петербургъ, Августа 7 дня 1812 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. Тимковской.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ 672 году по Р. Х. Готѳы, владѣвшіе тогда большею частію Испаніи и Франціи, по смерти бездѣтнаго Короля ихъ Рецесвинта, избрали на царство Вамбу. Сей любви достойный Государь, не смотря на миролюбіе свое, принужденнымъ нашелся вести кровопролитную войну противу Французскихъ Готѳовъ, возгорѣвшуюся по поводу измѣны нѣкоего Павла, произхожденіемъ Грека, который, во зло употребивъ довѣренность Королевскую, сперва овладѣлъ умами ввѣреннаго ему войска, и наконецъ, похитивъ въ Нарбонѣ Царскій вѣнецъ, завлекъ и Французовъ всѣхъ въ измѣну противу законнаго ихъ Владѣтеля.

Война сія, хотя кончилась въ пользу справедливой стороны, и не долго продолжалася, но не менѣе того оставила по себѣ въ обѣихъ областяхъ глубокія

раны, какъ то видно изъ рѣчи мною издаваемой, которую Св. Іуліанъ Архіепископъ Толедскій, современникъ произшествія, написалъ противу измѣны и неистовства Французовъ.

Въ бытность мою въ Испаніи, подлинникъ сего достопримѣчательнаго писанія, хранился въ Библіотекѣ Толедской соборной церкви: и какъ рукопись на пергаментѣ не есть ни серебро, ни золото, ни драгоцѣнныя каменья, то кажется можно смѣло надѣяться, что она и до сихъ поръ тамъ же хранится невредима.

Занимаясь всегда съ удовольствіемъ Исторіею народа, который я узналъ живучи съ нимъ и полюбилъ узнавъ его, мнѣ на сихъ дняхъ случилося, роясь въ лѣтописяхъ и бумагахъ моихъ, повстрѣчаться невзначай съ сею рѣчью Святаго, и кажется можно прибавить Пророка, коей *приличность*, если смѣю такъ сказать, не смотря на протекшія почти

1200 лѣтъ и на варварскую Латынь, показалась мнѣ столько любопытною, что я захотѣлъ и съ Публикою подѣлиться въ удовольствіи моей находки.

Я ласкаю себя надеждою, что въ переводѣ вездѣ соблюлъ настоящій смыслъ подлинника: если же часто отступалъ отъ оборотовъ рѣчи, и не всегда буквально выражалъ Иперболы и Метафоры онаго, то надѣюсь, что читатель въ томъ меня извинитъ; ибо мнѣ хотѣлось представить ему любопытный исторической отрывокъ, а не опытъ о варварскомъ слогѣ VII вѣка.

Читатель любопытный, не довольствующійся краткимъ историческимъ свѣдѣніемъ, въ началѣ сего предувѣдомленія помѣщеннымъ, можетъ найти подробное описаніе сего произшествія въ Испанской Исторіи Маріаны. — (Mariana Historia de Espana, Tomo II. Capit. XII. —) А болѣе въ Исторіи войны сей,

тѣмъ же Св. Іуліаномъ сочиненной. Я видѣлъ ее въ Толедѣ рукописную, и тогда (въ 1804 году) не подозрѣвая, что Святой сдѣлается Пророкомъ, я выписалъ изъ Испанскаго перевода (*) только слѣдующее:

En tiempo de este glorioso Rey (Wamba) la tierra de Francia, madre de infidelidad,

---

(*) Между тѣмъ, какъ книжка сія печаталась, отъисканъ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотекѣ Латинской подлинникъ, въ которомъ выписаное мною мѣсто выражено слѣдующими словами:

Hujus igitur gloriosis (Regis Wambae) temporibus Galliarum terra altrix perfidiae infami denotatur elogio, quae utique inaestimabili infidelitatis febre vexata, genita à se infidelium depasceret membra. Quid enim non in illa crudele vel lubricum? ubi conjuratorum conciliabulum, perfidiae signum, obscoenitas operum, fraus negotiorum, venale judicium, et quod pejus his omnibus est, contra ipsum Salvatorem nostrum et Dominum Iudaeorum blasphemantium prostibulum habebatur. Haec enim terra suo, ut ita dixerim, partu perditionis suae sibimet praeparavit excidium, et ex ventris sui generatione viperea eversionis suae nutrivit discipulam.

Hist. Wambae regis Toletani. apud Andr. du Chesne inter Historiae Francorum Scriptores tom. 1. pag. 822. Parisiis 1636. in fol.

mereciò los elogios de la infamia, porque cegada con el ardor de una fiebre vehementisima, devorò los miembros de sus mismos hijos infieles. Todas sus acciones eran de crueldad y deshonestidad: conjuracion en las juntas, perfidia en el trato, obscenidad en las obras, engano en los negocios, comercio en los tribunales, y lo que es peor de todo, Judaismo y blasfemia en la Religion de Jesu-Christo. En su mismo seno ha engendrado la Francia su ruina, y ha criado los lazos de su perdicion.

Т о е с т ь:

„Во дни царствованія славнаго сего „Короля (Вамбы) земля Французская, „мапть невѣрности, посрамилася гну„снѣйшими пороками. Въ изступленіи „своемъ, она пожрала члены собствен„ныхъ своихъ невѣрныхъ чадъ. Всѣ „дѣла ея ознаменованы были звѣрствомъ „и безчестіемъ. — Заговоры въ Сеймахъ, „вѣроломство въ общежитіи, безчиніе „во всѣхъ поступкахъ, обманъ въ тор„говлѣ, мздоимство въ судахъ, и что „всего хуже — пристрастіе къ Жидамъ „и хуленіе Христовой вѣры. — Такимъ „образомъ сама Франція породила при„чины пагубы своей, и въ нѣдрахъ сво„ихъ воскормила губителя своего.“

INSULTATIO VILIS STORICI (a)

IN TYRANNIDEM GALLIAE.

I. Libet tuis Gallia erroribus insultare victores, quibus tantae prolapsionis cladem, misera, pertulisti. — Ubi est illa libertas tua, in quam male libera de erecto tibi fastus supercilio adplaudebas? Ubi elatae voces, quibus Spanorum viros molliores esse tuis foeminis detractabas? Ubi motus? Ubi tumentes quibus cervicum ratione (b) Spanorum consortrix respuebas? Ubi spansa (c) oris tui fastigia, quae de incertis saepe divitiis tumescebas? Ubi elata colla atque consilia, quae suorum (d) semper ducum semper regimina (e) praeberunt?

(a) Storici — вмѣсто Historici.

(b) Темное мѣсто; можетъ быть не такъ ли: Ubi motus, ubi gestus tumentes, quibus, cervicis elatione, Hispanorum consortia respuebas?

(c) Spansa — вмѣсто expansa.

(d) Кажется, должно быть tuorum.

(e) Praebuerunt.

НЕДОСТОЙНАГО ИСТОРИКА (а)

ПОРИЦАНІЕ

Французской тираннiи.

I. Пріятно теперь побѣдителямъ твоимъ, Франція, укорять тебя въ преступленіяхъ, коими ты навлекла на себя толико бѣдствій! — Гдѣ свобода твоя, которою ты столько превозносилась, недостигнувъ еще оныя? — Гдѣ нахальныя рѣчи твои, коими ты порицала Испанцевъ, называя ихъ паче женъ твоихъ малодушными? — Гдѣ буйство, гдѣ подвиги, отъ которыхъ возгордясь до безмѣрія, ты почитала Испанію недостойною и союза твоего? Гдѣ хвастовство о мнимыхъ богатствахъ твоихъ? Чѣмъ кончились гордые замыслы начальниковъ твоихъ и полководцевъ?

(а) *Недостойнаго* — эпитетъ, — употребленный Святымъ изъ уничиженія. Въ старину и въ Россіи писывали: *Азъ худый недостойный.* — Смот. Духовную Владимира Мономаха, въ С. П. Бургѣ, 1793. въ 4.

II. Quid futurum esse putabas, quum tuis te operibus ipsa confoderes, manibus lacerares, consiliis everteres, fraudibus addicares? Tuis enim operibus jaculata es, quando criminibus crimen addebas, negotiorum fraude implicata, prostibulis dedita, perjuriis mancipata, quae Judaeorum potius quam fidelium Christi amicitiis insudabas. Sic enim adulterii tenens legem, honestum putabas omne quod feceras: inter scortorum greges, more pecudum lascivire, inter epulas amicos perimere, innocentes animas jugulare; simulabas enim te advenientibus (a) gratia: quumque virum quempiam cum conjuge et liberis hospitio recepisses, inter vina sanguinem propinabas, jugulando virum, filios abnecando, super-

(a) Кажется, должно быть вмѣсто gratia — gratam.

II. Чего ты ожидать могла, когда сама себѣ изкопала пропасть? Когда собственными руками терзала члены свои? Замыслами и обманами губила себя? — Не сама ли ты шла на пагубу свою, когда, къ прошедшимъ злодѣяніямъ ежедневно прибавляя новыя злодѣянія, ты наконецъ обнаружилась предъ цѣлымъ свѣтомъ: — вѣроломною въ договорахъ, прелюбодѣяніемъ осквернённою, и поучающеюся угождать паче Жидамъ, нежели вѣрнымъ сынамъ Христовой Церкви? — Такимъ образомъ, не зная другаго закона кромѣ безстыдства, ты наконецъ возмечтала, что все тебѣ позволено: утопать въ роскоши, посреди мирныхъ бесѣдъ истреблять друзей, умерщвлять невинныхъ, и особливо прикрывать неистовство свое личиною пріятствъ, дабы удобнѣе привлекать къ себѣ чужеземныхъ посѣтителей. — Когда какой либо мужъ пришелецъ ввѣрялъ себя гостепріимству твоему, не ты ли во время безпечности пированія убивала гостя съ

stitem matrem adsumebas in pellicatûs tui ludibrio.

III. Hoc tamen ista faciens, tanta immanitate facinoris non tremescis, sed super haec omnia Iudaeorum consortiis animaris, quorum etiam infidelitatem, si libens attendis, jam in tuis transisse filiis recognoscis, dum hi qui in te christianitatis titulo praefulgebant, ad Hebraeorum probati sunt transisse perfidiam; eorum enim te semper judiciis committebas, quorum jam a Deo reprobata corda cognoveras. Et qualiter Iudaeorum a te poterunt infausta (a) venerari Sacraria, in quibus tam instanter salutis tuae collocaveras curam?

IV. Agnosce, misera, agnosce quid feceris! Sufficiat tibi inter febres amisisse memoriam: jam depulsâ febrium labe, nutricem te scandali recognosce, fomitem mali, matrem blasphemantium, novercam infide-

(a) Тутъ конечно пропущена отрицательная частица, non venerari.

чадами его, и потомъ въ пьянствѣ проливая вино вмѣстѣ съ кровью невинныхъ, ругалася надъ нещастною вдовою, отъемля честь ея?

III. Посреди таковыхъ ужасовъ, ты однако же не содрогаешся, а кажется еще на вящшіе посягаешь, сообществомъ съ Жидами, коихъ вѣроломство (сама познаешь, если разсмотришъ прилѣжно) заразило и чадъ твоихъ. Уже многіе изъ оныхъ, до сего званіемъ Христіанъ славившіеся, стали нынѣ жертвою заблужденія Евреевъ, коимъ ты же ихъ ввѣряла, хотя и знала, что родъ ихъ проклятъ отъ Бога. — Но и сама ты можешь ли отречься отъ пагубнаго твоего пристрастія къ тѣмъ, на коихъ ты возлагаешь попеченіе о соблюденіи здравія твоего?

IV. Познай, нещастная, познай, что ты содѣлала! Довольно того, что лишалася памяти во время недуга, обуявшаго разсудокъ твой; прійдя въ себя, теперь хотя признайся, что ты виновница и

lium, negotiorum privignam, prostibulorum materiam, proditionis spelaeum, fontem perfidiae, animarum interemptricem.

V. Haec enim tota ex tuis uberibus promanasse non sufficiat: nam insuper ne tantae calamitatis flagitio aliquid videretur deesse, regem habens, alium tibi regem statuis, astu non ordine, fraudibus non virtute. Quae enim ex foeminis aliquando reperta est, quae virum habens, alterius viri consortia sine sui periculo concupiscat? Tu sola tuum (a) postponis periculo et perfidare non metuens, perfidiae tibi subornas sceptrum. Quis ista quae dicta sunt, fecit? In quibus hoc primum terris famosum malum apparuit, nisi inter media uberum tuorum? Admirandus est ergo uterus mentis tuae, qui sub tanta criminum conceptione non crepuit, sed tanta admiratione concepit dolorem, ut tantam his nostris temporibus dolorum peperit ubertatem.

(a) Tuum подразумѣвать должно regem.

питательница всякаго зла: соблазна, богохуленія, невѣрія, обмана, прелюбодѣянія, измѣны, предательства, убійства.

V. Но кажется мало еще того, что всѣ пороки зародились въ нѣдрахъ твоихъ: какъ будто опасаясь, что бы чего не доставало къ неистовству твоему, ты, имѣвъ законнаго Государя, покорилась другому, владѣющему тобою не правомъ, а коварствомъ; не доблестями, а обманомъ. — Есть ли жена, до того стыда лишенная, что бы осмѣлилась, забывъ честь и долгъ, отъ живаго мужа взять другаго? Нѣтъ конечно; — и ты единая предпочла мятежъ законному правленію, и не гнушаясь измѣны, измѣннику вручила державу надъ собою. Въ какомъ народѣ до тебя видѣнъ былъ сему примѣръ? Въ какой землѣ кромѣ твоей могло произойти таковое неистовство? Дивиться должно, какъ безъ разрушенія чрева, ты могла понести и породить чудовище, толико бѣдствій во дни наши причинившее.

VI. Quod si asseras aliunde venisse, quod ipsa susceperis, audi: an tuis, an aliorum sit patrum consiliis, conceptione (a) tamen foetus tui negare non poteras. Si enim aliunde hoc accepisti, quare fovisti, at non potius ut membrorum putridus (b) a tuis finibus repulisti? Si autem te genuisse, quare genita monstrosa, priusquam adolescerent, non secasti (c)? An non potius mulieres idoneas monstra ex se genita abnecasse virtutis erit indicium; criminis quidem si ordinatos foetus perimerent; ordinis, si informes necarent?

VII. Quod si causeris, non potuisse te virtuti ejus resistere — Ubi sunt illa oris tui superba fastigia, ubi tumentes voces, ubi elati motus, superciliosus incessus, verborum ille cothurnus, quibus non tam partem Spaniae, sed totam Spaniam uni pugillo tuo ad resistendam nullo modo suffec-

---

(a) Conceptionem.

(b) Читать должно: membrum putridum.

(c) Secasti испорченное, вмѣсто, secuisti.

VI. Если въ оправданіе себѣ скажешъ, *что ты приняла его извнѣ пришедшаго*, то внемли отвѣту моему: — по твоему ли своенравію, или слѣдуя чужимъ совѣтамъ, не менѣе того онъ возмужалъ въ твоихъ нѣдрахъ. — Буде извнѣ пришелъ: чего ради возлелеяла его, а не изгнала изъ предѣловъ своихъ и не отсѣкла, какъ врачи отсѣкаютъ загнившій членъ отъ здраваго тѣла? — Если же онъ тобою рожденъ, то для чего не истребила его не давъ ему возмужать. — Женамъ благомыслящимъ не въ порокъ, а въ добродѣтель вмѣняется, когда при самомъ разрѣшеніи онѣ умерщвляютъ уродливыхъ дѣтищъ своихъ. —

VII. Не скажешъ ли еще въ оправданіе, *что ты не въ силахъ была противустоять мужеству его*; отвѣчай же теперь: — гдѣ гордость словъ твоихъ? Гдѣ надмѣнность рѣчей? Гдѣ высокомѣрныя выраженія, коими ты увѣряла, что не токмо часть Испаніи, но и цѣлое

turam esse censebas, et verbis tonantibus insonabas? — Hic ergo nullis te justis vocibus excusabas. Quum etiamsi armis non posses, fide potius armata persisteres, et necem ultimam interim fidelium procellas fidelior sustineres. Devoveras enim tuam voluntariè religioso principi fidem, sub divini nominis pollicitatione spondens, ut hostem te suis hostibus exhiberes, et cum adversariis salutis ejus, usque ad effusionem sanguinis, decertares.

VIII. Dic ergo: quis tuorum pro fide recta occubuit, quis de tuis fidem conservando peremptus est, quis tuorum occisurum (a) se pro veritate exhibuit, quis etiam perempturum (b) se pro fide optavit? Nemo tuorum fuit apud quem pretiosior esset anima Uncti sui. Infida in promisso, facilis in perjurio, exortum in te infidelitatis ignem, non solum non perimis sed accendis; nec verbis tantum, sed et operibus

---

(a) Должно быть occidendum.

(b) А здѣсь perimendum.

Государство, не въ силахъ сопротивляться одной горсти воиновъ твоихъ? — Чѣмъ кончился громъ словъ твоихъ? — Нѣтъ тебѣ никакого оправданія! — Когда бы силы твои и недостаточны были къ сопротивленію, то оставалась тебѣ, вмѣсто щита — Вѣра, и послѣднее убѣжище вѣрныхъ — смерть. — Развѣ ты не присягала въ вѣрности Государю своему; не обѣщала ему враговъ его почитать твоими врагами и проливать кровь свою до послѣдней капли, защищая его отъ сопостатовъ!

VIII. Напротивъ того: ни одинъ изъ сыновъ твоихъ не положилъ живота своего за Государя, ни одинъ не вкусилъ смерти, защищая его. Былъ ли кто изъ нихъ поборникомъ за истину, или кто бы токмо пожелалъ умереть вѣрнымъ? — Нѣтъ, всякой у тебя предпочелъ жизнь свою спасенію Помазанника Господня. Вѣроломная, клятво-преступница, не только ты не гасила огонь возмущенія воспылавшій у тебя, но еще воздувала

foves. Sed haec sunt illa tui moris signa victricia ut hostem non ferias, civem accidas (a): melius forte tibi definiens civem bello quam hostem excipere; quippe cui vires semper fuerint socios potius quam adversarios enecare. Quum nec hoc armis, sed dolis potius et fraudibus agas, plus timenda sunt venena tua quam arma; plures enim fellis tui *antidoto* (b) quam armorum jaculis confodisti.

IX. Neque enim in campo tua aliquando directa contra hostem certamina vidimus, quum tamen intra domum venena tui pectoris senserimus. Vidimus praeparatas acies tuas, sed pro jugulo civium, non pro necibus externorum. Quomodo tantae crudelitatis nube crassaris, ut liberatoribus necem, defensoribus praeparares ultionem? Quid tibi opus fuit fortiores provocare ad bellum, validioribus praeparare exdicium? Sed

(a) Occidis.

(b) Я не могу догадаться, по чему Святый Мужъ употребляетъ Антидотъ совершенно въ противномъ смыслѣ.

оный и дѣломъ и словами. Болѣе склонная, по нраву твоему, къ умерщвленію соотчича, нежели къ низложенію противника, трофеи побѣдъ твоихъ не столько надъ врагами, какъ надъ собственными гражданами твоими; и ополченія твои удобнѣе поражать союзниковъ, нежели сопостатовъ; хотя и въ семъ случаѣ ты не столько опасна оружіемъ, какъ обманами и коварствомъ. — Не мечи, а отравы твои страшны; и стрѣлы изъ рукъ твоихъ не столько истребили людей, какъ хитрости твои и крамолы.

IX. Мы еще и не видѣли рапниковъ твоихъ на полѣ сраженія, а уже почувствовали ядъ твой въ крови нашей. Вооружающаяся не противу внѣшнихъ враговъ, но на закланіе согражданъ твоихъ, скажи, откуда взялось звѣрство до того тебя ослѣпившее, что ты возстала на избавителей, на защитниковъ твоихъ? Что тебя понудило идти противу сильнѣйшихъ тебя? — Но безуміе

ista non immerito agis; quippe quae phrenesin passa quibus te audeas aequare non sentias. Solent enim phrenetici tunc se robustiores viribus extimare, quando jam in ultimo defectu videtur natura ipsa consistere: sed haec et alia faciunt non vitali sensu permoti, sed mortali dissolutione jam tabidi.

X. Tu ergo si post phrenesin memoriam recepisti, recordari te convenit, quibus inter febres vocibus perstrepebas, vel quas habendas nescia, despectui judicabas. — Nam ecce Spanorum exercitus, post acerbissimas febres quibus sensum amiseras, maturate tibi occurrit; nec tamen totus, sed quadam sui extrema parte collectus, vires tuas usquequaque perdomuit, colla subegit, tumentia ora contrivit et quid valeas, quidve non valeas, melius suis gladiis quam tuis vocibus approbavit. Quid ergo, misera, victoribus dicis, quae tam miserabilis jaces sub victorum mucrone devicta? — Ecce Spanorum exercitus cum ordinato Principe suo

твое не удивительно; одержимая бѣшенствомъ, ты не чувствовала, съ кѣмъ осмѣливалась равняться въ твердости. Такъ бѣснуемый мечтаетъ быть сильнѣйшимъ въ то самое время, какъ природа приходитъ уже въ крайнее изнеможеніе, и послѣднія усилія его не дѣйствіе жизненности, но признакъ скораго разрушенія.

X. И такъ если ты пришла теперь въ разсудокъ, то вспомни, буде можешь, что ты говорила во время болѣзненнаго изступленія своего, и кого ты въ безуміи своемъ осмѣливалась презирать. — Кого? — Испанію. — И ты увидѣла войско ея готовое отразить тебя; войско, не изъ цѣлаго Государства собранное, но токмо изъ нѣкоторыхъ крайнихъ удѣловъ онаго; которое, какъ ни мало было, а повсюду одолѣло ополченія твои, стерло рогъ гордыни твоей, заградило уста твои, и мечемъ своимъ лучше, нежели ты словами, показало, что ты можешь предпринять и чего

te valenter edomuit, spoliis detrivit, servituti addixit.

XI. Sed nolo hunc diu semper te inclementiorem fuisse causeris cujus tam citatis beneficiis revestiris. (a) Quum enim justa tibi servitus pro merito deberetur, ut vere sanum caput languenti membro compatiens, redactae tibi in servitutem libertatis hostiam donans, et veteres perfidiae tuae notas, clementiore manu obliterans, ante te elegit suae sociam dignitati, quam tu poenitendo ablueres maculas quas fecisti: scilicet ut quia impia temeritate libertatis perdideras titulum, testimonium reciperes gloriosum. Sed quid mirum ut haec tibi non merenti praestiterit, qui pridem tuis periculis socium se semper exhibuit et in tua expugnatione immisit!

(a) Начало статьи сей я перевелъ по догадкамъ, оно такъ темно, что я не берусь и исправлять его.

ъ вѣ силахъ исполнить. — Теперь, не-
астная, что скажешь, пораженная,
ежащая подъ пятою побѣдителей тво-
хъ? — Испанское войско, законному
осударю своему служащее, побѣдило
рага, лишило его добычи и покорило.

XI. При всемъ томъ побѣдители
вои, Франція, предпочли отмстить
ебѣ за обиды новыми благодѣяніями:
огда ты по всей справедливости заслу-
ивала рабство, они тебѣ даровали сво-
оду; и изгладивъ изъ памяти своей на-
есенныя тобою напасти, признали
ебя союзницею прежде, нежели ты
азкаяніемъ успѣла очиститься отъ пре-
рѣшеній твоихъ; и дали тебѣ благо-
одное титло *свободной*, прежде нежели
ы свергла съ себя поносное иго раб-
тва. — Но чему удивляться, когда
ы и всегда были готовы къ защитѣ
воей и всегда охотно подвергалися
асностямъ, дабы избавить тебя отъ
бдъ!

XII. Admirandus est ergo alternantiu
iste partium ordo. Quanta in te crudelita
quanta in Spanis pietas fuerit! — Illi ti
pacem — tu illis dolum; illi defensionem
tu peremptionem excogitas. Illi semper
liberationem tui cum armato tibi curreba
exercitu — tu ad eversionem illorum gladi
incitas externorum. Illi hostem repelle
dum a te aut vi, aut astu definiunt — t
utroque compendio agens, et fraudib
propriis et viribus alienis contra Spanoru
exercitum venis. Illi semper defensione
tui, tamquam periculo sui quaerebant
Tu econtra non sine perditione tui, eve
sionis contra illos praeparas muniment
Illi salutem tuam et ubi forsan armis nc
currebant, pretiis emebant — Tu nece
illorum, quam armis patrare non poteras
muneribus definis comparandam.

XII. Кого не поразитъ противу по-
жность между нами и тобою! — На
воей сторонѣ, какое свирѣпое звѣрство!
а нашей какое благочестіе! — Мы по-
ышляли о мирѣ съ тобою, — ты намъ
отовила оковы! — Мы стремились за-
ищать тебя, — а ты губить насъ! —
ы для освобожденія тебя отъ враговъ,
оружіемъ въ рукахъ спѣшили къ
ебѣ на помощь, — а ты и мечи ино-
земенныхъ на пагубу нашу изостряла! —
ы и оружіемъ и чрезъ договоры ста-
лися отклонять отъ тебя непріяте-
й; — а ты противу насъ употребляла
врожденное тебѣ коварство и чуждыя
олченія! — Мы всегда помогали тебѣ,
къ будто бы для собственныхъ на-
ихъ выгодъ, — а ты подъ опасеніемъ
бственной гибели, покушалась на нашу
губу! — Мы для безопасности твоей
щадили ни крови, ни сокровищъ, —
ты по недостатку своего оружія,
нимала убійцъ противу насъ!

XIII. Quando enim illi aut in tu plagis alacres facti, aut in tuis mortib aliquando laetati sunt? Quin potius si pe lata nuntiorum fama aut ab hoste obsessa aut hostium incursatione detritam eduxi armatae illico ad defensionem tui Sp norum manus cita tamen exhibuit, et pr pria postponendo pericula, cum hostib tuis confligebat. Nec enim tot interjace tibus terris duros quosque se causabat pertulisse labores, dummodo [illegible]statum pa utcunque reciperes. — Ecce jam notu est quantus in Spanis affectus pietatis pr cessit, quantus in te crudelitatis turbo ferbuit. Nam Spanos, quos despectui dep tabas, et victores et miseratores tui e perta es; filii autem tui, qui ex te vip rina nativitate sunt proditi, quid tibi n famem, luem, aut gladium attulerunt?

XIV. Hucusque igitur tibi insultas sit utile, et forsan ad emolumentum salu tibi proficeret quicquid asperiori procl matum est verbo, ut verborum ista asp ritas correctionis tuae sit potius causa

XIII. Веселились ли мы когда ни-будь, видя тебя въ напастяхъ, и радовались ли злополучію твоему? Напротивъ того: когда только доходили до насъ слухи о непріятельскомъ на тебя нападеніи, или о набѣгахъ его на земли твои, мы всегда спѣшили на помощь къ тебѣ; часто, оставляя свою отчизну въ опасности, мы стремились сперва тебя избавить отъ бѣдъ, и не помышляли о затрудне хъ отдаленныхъ походовъ, лишъ бы тебя освободить отъ сопостата. — Испанцы ознаменовалися — благочестіемъ; Французы — свирѣпымъ неистовствомъ; Испанцы и побѣдивъ тебя — милосердствуютъ о побѣжденной; твои же чада, отродіе эхидны, налекли и гладъ и моръ и мечь на землю твою.

XIV. Укоризны мои да будутъ тебѣ о спасеніе, и да слова мои послужатъ противу тебя бичемъ, не къ отчаянію, но къ исправленію. — Рыдай, нещастная, надъ собою! — Воззри на блѣдность

quam desperationis stropha. Restat ergo nunc, ut flebili te lamentione intendas quanto sis pallore deterrita, quanta macie decolorata; ut sub isto te semper humilitatis *confuitu* (a) agens, sic de praeteritis fornicationibus erubescas, ne in cicatricum locum sanies recrudescat, ne ulcus, insanata jam plaga, appareat, ne vitiatus pulmo tumidum aliquid vel superbum emittat; sed restauratis omnibus ad statum salutis, et insultasse tibi sit utile et suasisse perdocile: ut de reliquo et sanus iste vigor memoriam teneat, et memoria ipsa jam sanior reddita motus in te omnes elati cordis abscindat. Quod et si insultantes et suadentes protervis, ut consueta es, motibus abnuis illis, te postremo versibus insultando conveniam, quibus quidam sapiens morti insultasse convincitur. Dicam ergo: Iam sine lachrymis caedis, nec carmina sentis,

Sint tibi pro gladio quae tibi verba loquor:
Ipse tibi damnet morsus et tartara vincat
Qui vicit mundum per crucis exitium.

(a) Можетъ быть contuitu, или conspectu.

ланитъ твоихъ, на изсохшее тѣло, и посрамись состояніемъ, до котораго ты довела себя! — Возненавидь безумную гордость твою, да смиреніемъ возвратишся на путь изцѣленія! — Если же не смотря на все сіе, ты презришь увѣщанія мои, и послѣдуешъ пагубнымъ склонностямъ твоимъ; то не услышишъ болѣе отъ меня ни чего, кромѣ словъ, которыя нѣкій мудрый мужъ сказалъ грозящей смерти:

„Когда ни слезы, ни моленіе не дѣй-
„ствуютъ надъ тобою, то вмѣсто стрѣлъ,
„пусть поразятъ тебя слова мои: — да
„измучатъ тебя собственныя угрызенія
„и да побѣдитъ тебя въ преисподней
„Тотъ, Который вселенную побѣдилъ
„смертію на крестѣ.“

LIBRARY OF CONGRESS
0 009 830 703 5